

Changing the organizational principles of activity of the Soviet defenders of the boards in the early 1930 s.

Oleynik I.

Изменение организационных принципов деятельности советских коллегий защитников в начале 1930-х гг.

Олейник И. И.

Олейник Ирина Ивановна / Oleynik Irina Ivanovna – доктор юридических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Ивановский филиал), г. Иваново

Аннотация: *раскрываются основные изменения в организации функционирования советских коллегий защитников в начале 1930-х гг.*

Abstract: *reveals major changes in the organization of the functioning of the Soviet defenders of boards in the early 1930 s.*

Ключевые слова: *советская адвокатура, советская юстиция.*

Keywords: *Soviet legal profession, Soviet justice.*

С конца 20-х гг., в условиях «коренного поворота» страны от НЭПа к «социалистической реконструкции народного хозяйства», в советской юридической науке, а также выступлениях руководителей и сотрудников органов юстиции активно выдвигались и обсуждались предложения об отказе от состязательности судопроизводства, его максимальном «упрощении». В данном контексте всерьез ставился вопрос о целесообразности ликвидации института адвокатуры, оформленном в то время в виде коллегий защитников. Были предприняты шаги по сокращению их автономности и пересмотру организационных принципов функционирования.

Это получило выражение в кампании по «коллективизации» деятельности защитников. Нормативное выражение ее результаты получили в «Основных положениях организации коллективов членов коллегии защитников», принятых коллегией Наркомата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) 11 января 1930 г. и утвержденных наркомом юстиции Н. М. Янсоном 11 сентября 1930 г. В дальнейшем без принципиальных изменений содержание этого акта было перенесено в новые «Положения о коллективах членов коллегии защитников», принятые 27 февраля 1932 г. НКЮ РСФСР [1, с. 57] и 13 декабря 1933 г. – Президиумом Верховного суда РСФСР.

Согласно «Основным положениям...» члены коллегии защитников (ЧКЗ) в районах и городах создавали коллективы, которые действовали под руководством президиума областной (краевой) коллегии защитников. Надзор за коллективами ЧКЗ осуществляли областные (краевые) суды. Определялся следующий круг деятельности коллективов защитников: юридические консультации, составление разного рода деловых бумаг, ведение судебных и административных дел, подготовка докладов и проведение бесед в трудовых коллективах, работа по повышению уровня политических и профессиональных знаний защитников. Члены коллективов не могли заниматься частной практикой, их деятельность по оказанию юридической помощи рассматривалась как поручение, дававшееся только через коллектив, в кассу которого вносился и получаемый каждым ЧКЗ гонорар.

Члены коллегии защитников могли и не входить в коллективы, а заниматься частной практикой. Всем ЧКЗ разрешалось выполнять по совместительству и обязанности юрисконсультов, поскольку, как отмечалось на страницах юридической периодики того времени, «законом ЧКЗ не запрещено занимать должности юрисконсультов, а последним не запрещено совмещать звание ЧКЗ с юрисконсультской работой» [2, с. 990]. Однако тем из защитников, кто работал юрисконсультom, уже нельзя было заниматься частной практикой. Кроме того, за занятие частной юридической деятельностью («подпольной адвокатурой», как тогда говорили) ЧКЗ, состоявшими в коллективах, предусматривалось уголовное преследование.

Введение в действие «Основных положений организации коллективов членов коллегии защитников» в 1930 г. потребовало существенной ломки прежних представлений о месте и роли защитников. На местах это вызывало немало споров. Примером может послужить ситуация в Ивановской промышленной области (ИПО), в которую в 1929–1936 гг. входили территории современных Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей.

Несмотря на Постановление коллегии НКЮ РСФСР от 11 сентября 1930 г. о создании на местах самоуправляющихся районных коллективов и соответствующей резолюции Первого съезда членов коллегии защитников ИПО в октябре 1930 г., президиум областной коллегии защитников, разделяя взгляды руководства облсуда, попытался организовать вместо районных коллективов единый областной

коллектив. Но после вмешательства НКЮ РСФСР к концу 1931 г. в ИПО все же было сформировано 10 таких коллективов [3, с. 29].

Как определялось в «Положениях о коллективах членов коллегии защитников» 1932 г., эти коллективы были призваны: 1) оказывать юридическую помощь населению, обслуживать государственные учреждения и предприятия, кооперативные и общественные организации (путем дачи юридических советов в устной и письменной формах; составления разного рода деловых бумаг, жалоб и заявлений по судебным и административным делам; ведения судебных и административных дел; подготовки докладов, проведения бесед и консультаций на предприятиях, в колхозах, совхозах и т. д.); 2) вести пропаганду советского права; 3) готовить практикантов, выдвигаемых общественными организациями для дальнейшей работы в коллективах.

Вся эта работа в соответствии с постановлением коллегии НКЮ РСФСР от 1 февраля 1931 г. «О юридической помощи населению» должна была проводиться под непосредственным политическим руководством и контролем органов юстиции. Коллективы ЧКЗ на местах действовали под непосредственным руководством соответствующих президиумов областных (краевых) коллегий защитников. В Положении особо подчеркивалось, что вступающим в коллективы ЧКЗ воспрещалась всякого рода юридическая работа помимо коллективов и не через коллективы, за исключением педагогической, литературной и научной деятельности, а также работы юрисконсульта предприятий и учреждений общественного сектора по совместительству.

Поручения по оказанию юридической помощи принимались только через коллектив, в кассу которого вносилось вознаграждение за помощь. В Положении нашло подтверждение право каждого обращающегося выбирать себе защитника из числа членов коллегии по собственному усмотрению. Труд защитников подлежал оплате в зависимости от их квалификации, общественно-правовой работы и нагрузки.

Со стороны Наркомюста РСФСР осуществлялись нечастые и достаточно поверхностные ведомственные проверки деятельности коллективов защитников. Из сотен циркуляров и постановлений, изданных наркоматом в 1929–1936 гг., лишь три непосредственно были посвящены вопросам их функционирования [5, с. 126]. На местах суды были чрезвычайно перегружены делами и также не могли позволить себе в надлежащей мере надзирать за коллегиями и тем самым очень мало влияли на их функционирование.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод, что при подборе кандидатов в ЧКЗ, классовое происхождение не имело столь определяющего значения, как при замещении судебно-прокурорских должностей. Относительно «ослабленная» классовая бдительность со стороны власти к ЧКЗ объяснялась, с одной стороны, ее пренебрежением социально-политической ценностью данного института. Потому карьеру на юридическом поприще защитникам сделать было невозможно, и сама их деятельность не пользовалась таким престижем, как работа судьи, прокурора или следователя. С другой стороны, коллегии защитников призваны были демонстрировать демократичность и справедливость социалистической юстиции, поддерживать веру населения в систему советского правосудия, что, в известной мере, обуславливало и некоторую «терпимость» в отношении их состава и функций.

Литература

1. Положение о коллективах членов коллегии защитников от 27 февраля 1932 г. // Советская юстиция. 1932. № 6–7. С. 57.
2. Дьяконов Н. Имеют ли юрисконсульты-ЧКЗ право вступать в консультационные коллективы // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 42. С. 990–991.
3. Машталер Е. Как работает коллегия защитников Ивановской промышленной области // Советская юстиция. 1932. № 14. С. 29–30.
4. Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 1.
5. Олейник И. И. «Легионеры советского права»: Кадры органов юстиции Верхне-Волжского региона в 1929–1936 гг. Иваново: ИГЭУ, 2003. 279 с.